

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 101.1

doi: 10.18522/2070-1403-2025-114-1-76-82

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСПРИЯТИЯ ЗНАЧИМЫХ СОБЫТИЙ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

© *Богдан Николаевич Устьянцев*

Нижевартовский государственный университет, г. Нижевартовск, Россия

bog.ust@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос воздействия сетевой культуры XXI в. на восприятие личностью значимых событий, подчеркивая актуальность данного феномена для понимания особенностей современных коммуникаций. Представлены ключевые характеристики постмодернизма и проводятся исторические параллели становления новых информационных технологий. Обосновывается мысль о том, что каждый технологический прорыв сопровождается опасениями негативных последствий, однако неизменным остается стремление к значительным преобразованиям культурных практик человечества. Особый акцент делается на изменении механизмов фиксации внимания, возникновении феномена «информационного шума» и снижении способности к глубокой рефлексии вследствие интерактивности и анонимности цифрового пространства. Сделан вывод, что необходим поиск философско-антропологических оснований, позволяющих достичь целостности восприятия и понимание особенностей событийной рефлексии в условиях постоянных трансформаций сознания современного индивида.

Ключевые слова: событие, сетевая культура, цифровое пространство, симулякр, постмодернизм, феномен информационного шума.

Для цитирования: Устьянцев Б.Н. Трансформация восприятия значимых событий в условиях сетевой культуры // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 114. № 1. С. 76-82. doi: 10.18522/2070-1403-2025-114-1-76-82

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Transformation of perception of significant events in the context of network culture

© *Bogdan N. Ustyantsev*

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russian Federation

bog.ust@yandex.ru

Abstract. The issue of the influence of the network culture of the 21st century on the perception of significant events by a person is considered, underlining the relevance of this phenomenon for understanding the features of modern communications. The key characteristics of postmodernism are presented and historical parallels of the formation of new information technologies are drawn. The article substantiates the idea that every technological breakthrough is accompanied by fears of negative consequences, but the desire for significant transformations of cultural practices of mankind remains unchanged. Special emphasis is placed on changing the mechanisms of attention fixation, the emergence of the phenomenon of "information noise" and a decrease in the ability to reflect deeply due to the interactivity and anonymity of the digital space. It is concluded that it is necessary to search for philosophical and anthropological foundations that allow achieving the integrity of perception and understanding the features of contemporary reflection in the context of constant transformations of consciousness of a modern individual.

Key words: event, network culture, digital space, simulacrum, postmodernism, phenomenon of information noise.

For citation: Ustyantsev B.N. Transformation of perception of significant events in the context of network culture. *The Humanities and Social Sciences*. 2026. Vol. 114. No 1. P. 76-82. doi: 10.18522/2070-1403-2025-114-1-76-82

Введение

Особый интерес для философско-антропологической мысли представляет исследование восприятия и интерпретации человеком значимых жизненных явлений, событий. Понятие

«событие» становится предметом изучения современной философии, представленной самыми разными философскими школами и направлениями, достаточно упомянуть такие знаковые имена как М. Хайдеггер, А. Бергсон, А. Уайтхед, М. Бахтин, В. Библихин, У. Эко, А. Бадью, Ж. Делез и др. Данное понятие не имеет четкого и однозначного определения, поскольку его значение как «*происходящего*» и «*свершившегося*» постоянно ускользает от конкретной теоретической формулировки. Например, М. Мамардашвили говорил о *событии в философии* как о «переключении состояния невозможности в состояние свершения, установление возможности, которой до самого свершения не было...» [12].

Оно «уходит от истолкования как одно из «первых начал», то, что участвует в самом формировании субъективности, и потому уходит от любых определений» [5, с. 130]. Другой вариант предполагает рассматривать событие через субъективный опыт: «Событие – единица опыта» [5, с. 131], «Событие – аналог поступка, встречи или сингулярности» [5, с. 130].

В данном исследовании событие рассматривается с точки зрения его значимости для понимания современных трансформаций сетевой культуры. Исследование события на основании философско-антропологического подхода позволяет сделать вывод о том, что данное понятие объединяет учение о человеке и онтологические построения в одну целостную картину мира. Событие становится значимым в силу прямого участия в нем человека и его обратного воздействия на формирование жизненного опыта и укрепления системы ценностей.

В современном мире, характеризующемся развитием цифровых технологий и онлайн-коммуникаций, данная область подвергается существенным преобразованиям, обусловленным влиянием виртуальных сетей на возможность рефлексии и понимания присутствия «я» внутри того или иного события. Например, отличие виртуального события от повседневной практики для современного человека может быть незаметно, поскольку «дополненная реальность» создает иллюзию нормальности пограничного состояния. Очевидно, что современный человек трансформируется под воздействием технологий и нового коммуникационного пространства, при этом он испытывает определенные сложности с идентичностью, которая все более становится гибкой и сложноуправляемой. Следовательно, и определенные риски в рамках таких стремительных, глобальных трансформаций оказываются неизбежны.

Как отмечают российские исследователи: «Ключевой вопрос заключается в том, позволяет ли это цифровой идентичности стать такой же «гибкой», как социальная идентичность или существует риск того, что социальная идентичность станет формальной и «жесткой», заставляя общество жить так, как оно, возможно, не желает» [15, с. 132]. Таким образом: «сетевая идентичность для современного человека – это не самостоятельный, существующий отдельно Я-образ или образы, это продолжение его идентичности, которое не только расширяет часть его существующих в офлайн-мире идентификаций, но и создает новые идентификации...» [14, с. 22]. Идентичность, как и понятие целостности, указывают на возможность устойчивости социальной среды, и напротив, их постепенное разложение неизбежно ведет к необходимости перезагрузки всей системы коммуникаций и функционирования основных социальных институтов. Идентичность (если она зрелая) не является абсолютной и завершенной системой, но позволяет личности присутствовать внутри события, управлять им, не стирая грани своего собственного «Я» в процессе взаимодействия с другими. События, их последовательность и важность в свою очередь имеют особое значение для формирования идентичности личности [4, с. 37].

Современная жизнь характеризуется стремительным ростом влияния новых медиа и технологий на восприятие человеком своего опыта и окружающей действительности. Этот феномен, безусловно, вызывает интерес в научном сообществе и порождает множество дискуссий, направленных на осмысление глубинных изменений, происходящих в общественном сознании и затрагивающих особенности рефлексии современного человека. Еще в середине XX в. отечественные и западные мыслители обращали внимание на проблему взаимоотношений индивидуального сознания и культурного контекста, подчеркивая важность анализа механизмов формирования личного смысла и восприятия реальности [11]. Так, Александр Пятигорский считал,

что познание невозможно отделять от субъекта познания, и утверждал, что любое событие приобретает смысл лишь благодаря индивидуальному восприятию. Его концепция сознания предполагает наличие множества пластов, уровней восприятия, каждый из которых формирует уникальную картину мира отдельного индивида [11].

Обсуждение

В современных условиях сетевого взаимодействия эта идея становится особенно актуальной. Сознание человека формируется не только под воздействием собственных переживаний, но также взаимодействует с внешним миром посредством культурных кодов и символов. Сегодня глобальная сеть стала важнейшим инструментом коммуникации, способствующим быстрому распространению идей и образов, формирующих общественное мнение и восприятие реальных событий [9]. Таким образом, цифровое пространство создает условия для появления нового типа общественного сознания, которое отличается от традиционных форм социального взаимодействия.

Зигмунд Бауман уделяя особое внимание проблемам постмодернизма и глобализации, утверждал, что современное общество характеризуется, прежде всего, скоростью перемен и отсутствием устойчивых ценностей. В своей работе «Liquid Modernity» («Текущая современность») он подчеркивает идею нестабильного и эфемерного состояния современной цивилизации, отражающую ускоренную динамику общественных процессов и невозможность закрепления четких ориентиров «Гибкость» проявляется практически во всех сферах жизнедеятельности затрагивая как публичное, так и личное пространство [1]. «В мире, где намеренно нестабильные предметы являются сырым строительным материалом идентичности людей, которая по определению нестабильна, человек должен постоянно быть внимательным; но прежде всего он должен охранять свою гибкость и скорость реадaptации для быстрого следования изменяющимся паттернам «внешнего» мира» [1, с. 94]. В контексте сетевой культуры такое состояние выражается в постоянной сменяемости информации и событий, а значит, восприятие теряет свою устойчивость и целостность. Коммуникационные технологии вынуждают быть постоянно на связи, быть вовлеченным во внешние (часто «чужие») события, что неизбежно нарушает способность современного человека к самоанализу [8].

Жан Бодрийяр предлагает концепцию симулякра, согласно которой реальность заменяется символическими конструкциями, лишенными подлинного содержания. Он утверждает, что в обществе потребления образы и символы становятся важнее самого реального явления/события, создавая иллюзию насыщенности жизни, хотя на самом деле это всего лишь пустые знаки, существующие отдельно от действительных событий. По словам Ж. Бодрийяра, повсюду прослеживается «социально-историческая мутация» и всюду, «...идет одно и то же «порождение симулякров»: взаимные подстановки красивого и безобразного в моде, левых и правых в политике, правды и лжи во всех сообщениях масс-медиа, полезного и бесполезного в бытовых вещах, природы и культуры на всех уровнях значения. В нашей системе образов и знаков исчезают все основные гуманистические критерии ценности, определявшие собой вековую культуру моральных, эстетических, практических суждений» [2, с. 55–56].

Согласно Бодрийяру массовая культура и медиа формируют наше восприятие таким образом, что реальная связь с событием исчезает, уступая место чисто эстетическому впечатлению и развлечению; человечество потеряло прямую связь с действительностью и перешло в фазу гиперреальности – эпохи, где форма превалирует над содержанием, а отношения между объектами, событиями и обозначающими их символами разрушены [3; 4]. Эта мысль особенно важна в контексте сетевой культуры, где виртуальное общение и потребление контента замещают непосредственный контакт с окружающим миром.

Современные исследования философов и социологов уже наглядно демонстрируют, что сетевая культура XXI в. кардинальным образом преобразовала механизм восприятия значимых событий. Благодаря быстрой смене информации, возрастанию роли визуального ряда и поведенческих действий представление о событиях становится скоротечным и поверхност-

ным, утрачивается глубина понимания. Характерная для постмодернизма неопределённость усугубляет ощущение временной и содержательной хрупкости окружающих явлений. Как верно отмечает в своем исследовании М. Эпштейн: «Сеть все впускает в себя и почти ничего не выпускает, вырастая в «вавилонскую библиотеку», в свалку информационных отходов. Виртуальное пространство быстро дешевет, почти не превышая цены этих отходов, а значит, готово стать их безразмерным и вековечным хранилищем» [16, с. 47].

Наиболее выразительным проявлением постмодернизма на практике является одно из важнейших открытий конца XX столетия – компьютер. Появление же интернета в 1990-х годах стало столь ярким и наглядным воплощением постмодернистских идей, что большинство ученых сходятся во мнении: среди существующих ныне философских учений именно постмодернизм наилучшим образом отражает мировоззрение современного информационного общества. По сути, появление интернета и развитие искусственного интеллекта сопоставимо по значимости с такими революционными открытиями, как создание письменности, книгопечатания и телевидения. Каждая из этих перемен кардинально преобразовывала природу человеческого общения, предлагая принципиально новые методы сбора, хранения и передачи информации. Всякий раз появление новых сетевых технологий воспринимается как разрыв с подлинным, ценным, духовным. При этом люди неизменно испытывали тревогу перед очередным революционным скачком в сфере технологий, опасаясь негативных последствий их проникновения в человеческую жизнь и разрушения устоявшихся, привычных социальных связей [9]. Такие технологические прорывы неизбежно приводили к глубоким преобразованиям культурной сферы, открывая уникальные перспективы её эволюции и выводя человечество на качественно иной, более высокий этап своего бытия [8].

Одним из наиболее заметных последствий развития сетевых технологий стало изменение способов фиксации внимания на событиях повседневной жизни. Можно согласиться с тем, что информационный хаос способен привести к дезориентации и деструктивности, поскольку: «В виртуальном мире человек адаптируется больше к реалиям виртуальных сообществ, менее обращая внимания на свою нужность в естественной реальной среде. В результате этого в реальном обществе, когда человек не нашел себя в информационном пространстве, как того требует время, может расти безработица, наркомания, алкоголизм и другие деструктивные поведения человека...» [13, с. 25]. Современные цифровые устройства позволяют мгновенно фиксировать любые моменты и транслировать их широкой аудитории. Это приводит к возникновению феномена «информационного шума», то есть состоянию бесконечного потока визуальной и вербальной информации, которую сложно структурировать, контролировать и анализировать. Как следствие, возникают проблемы с выделением действительно важных значимых событий среди массы второстепенных деталей.

Кроме того, интерактивность и анонимность цифрового пространства способствуют формированию специфического стиля общения, отличающегося эмоциональностью, упрощенностью аргументации и сниженной критичностью восприятия информации [9]. Эти факторы приводят к изменениям в понимании природы значимых событий, сокращают глубину рефлексии и снижают способность воспринимать сложность и многослойность человеческих ситуаций. То есть современные технологии меняют не только способы передачи информации, но и сами механизмы обработки этой информации сознанием человека. Они создают новую среду существования, определяющую характер восприятия значимых событий и влияющую на формирование личной и общественной картины мира. Более того глобальная информационная сеть, стремительно накапливающая потенциал сетевого интеллекта, подготовила почву для формирования коллективной, сетевой личности «...способной реагировать на внешний фон информации, накапливать внутреннюю память, а, главное, способной к внутреннему диалогу – основному параметру психической полноценности личности» [7, с. 239]. Таким образом, современная система коммуникаций вырабатывает свои собственные адаптационные механизмы (идеалы, нормы, поведенческие образцы и даже новую систему ценностей), дающие возможность эволюционировать социуму. Как следствие возникают и успеш-

но функционируют новые «устойчивые мифообразы (симулякры) заменяющие реальность и всячески поддерживаемые официальными структурами» [7, с. 242].

Феномен информационного шума в условиях сетевой культуры обусловлен несколькими ключевыми факторами: избыток информации (интернет предоставил доступ к огромному объему данных, значительно превышающему возможности человеческого мозга обрабатывать и усваивать всю поступающую информацию). К некоторым аспектам трансформации восприятия значимых событий в условиях сетевой культуры можно отнести особый «упрощенный» *формат общения*, когда разные по сложности и значимости события передаются в одинаковом «сжатом» формате, что может отразиться на адекватности их восприятия [10, с. 388].

Постоянный поток сообщений, изображений, видеороликов и других материалов затрудняет выбор приоритетных сведений и фильтрование ненужных или недостоверных данных), скорость распространения информации (современные средства массовой коммуникации позволяют практически мгновенно распространять любые новости и мнения. Нарастание и распространение информационных потоков нередко опережает достоверность фактов, что нередко способствует росту дезинформации и ложных сведений, искажает событие. Так происходит деформация системы ценностей, где «Понятие прогрессивного, успешного или реализовавшегося человека более соответствует реалиям современного общества и указывает на новый виток приспособления, где возникает подмена ключевых для человеческого существования жизненных потребностей» [6, с. 24].

Фрагментированное мышление, связанное с постоянным переключением между различными источниками информации и отсутствие сосредоточенного погружения в отдельные темы и события постепенно приводит к развитию поверхностного, неглубокого восприятия и ограниченному уровню анализа информации. Со временем нарастает эмоциональная вовлеченность субъекта и одновременно у него снижается способность критически мыслить (ослабляется адекватность реагирования на те или иные события). Например, когда социальные сети активно и настойчиво стимулируют эмоциональное реагирование пользователей на контент, часто основанное на симпатиях или антипатиях, а не на объективном анализе информации, то контроль утрачивается, и потребность участия в событии (даже виртуальном) создается искусственно, являясь скорее вынужденной.

Все это снижает уровень критической оценки содержания, потребляемой информации и увеличивает вероятность принятия недостоверных или предвзятых сведений. При этом алгоритмы персонализации и фильтрационные пузыри, алгоритмы рекомендательных сервисов адаптируют контент под предпочтения каждого пользователя, создавая своеобразные «фильтрационные пузыри», внутри которых люди видят преимущественно ту информацию, которая подтверждает их взгляды и убеждения. Такие процессы явно уменьшают разнообразие взглядов и сужают горизонт возможных точек зрения. Проблема заключается в том, что такое поведение «...убирает из обширного, многоцелевого коммуникационного пространства иерархичность, разноуровневость, высококонтекстуальность взаимодействия, в то же время довольно часто приводя к гипертрофированной эмоциональной реакции на единицы «сообщений» [10, с. 388–389].

Выводы

Таким образом, сетевая культура, несмотря на очевидные преимущества свободного доступа к знаниям и информации, порождает серьезные вызовы для адекватной репрезентации личности, ее идентичности. Поэтому особую важность представляет выработка специальных подходов к обучению и развитию навыков критического мышления. Погружение в «информационный шум» создает неблагоприятную среду для формирования устойчивых навыков коммуникации и способствует распаду жизненного опыта на отдельные, не связанные между собой события, частично перемещенные в дополненную реальность. Коммуникации меняют не только форму, но и длительность, создавая обновленную среду пространственно-временных связей в событиях.

С одной стороны, виртуализация дает возможность цифровой/сетевой личности присутствовать сразу в нескольких виртуальных измерениях и проявлять себя одновременно, эксплуатируя несколько вполне завершенных образов, и в то же время такое состояние в размытом цифровом пространстве может привести к разрушению личности и постепенной ее деградации. Следовательно, уже в ближайшее время обществу предстоит для сохранения своих ключевых системных характеристик разработать эффективные инструменты, позволяющие сохранять целостное восприятие и научиться концентрировать внимание на значимости события.

Список источников

1. Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Пер. и вступ. ст. С.Н. Зенкина. М.: «Добросвет». 2000. 387 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Пер. с фр. А. Качалова. М.: Издательский дом «ПОСТУМ». 2015. 240 с.
4. Герасимов С.В. Событийная идентичность // Человек. Культура. Образование. 2021. № 1 (39). С. 25–39.
5. Горбунова А.Г. Событие как философская проблема: подходы к определению // Terra Linguistica. 2013. № 167. С. 129–135.
6. Гутова С.Г., Самохина Н.Н., Целищева З.А. Роль традиций в формировании гуманистического фундамента образования // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4(108). С. 22–29.
7. Гутова С.Г., Самохина Н.Н. Формирование коллективной личности в информационном обществе как элемент социокультурной динамики // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 2-1(26). С. 234–249.
8. Культура сетевых коммуникаций и цифровая грамотность / Науч. ред. А.П. Глухов. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 106 с.
9. Лисенкова А. Трансформация идентичности в цифровую эпоху // Вопросы философии. 2020. Т. № 3. С. 65–74.
10. Листвина Е.В. Современные социокультурные коммуникации: трансформации в цифровую эпоху // Известия Саратовского университета. 2021. Т. 21, № 4. С. 386–389.
11. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 224 с.
12. Мамардашвили М.К. Время и пространство. 1990. – URL: <https://mamedashvili.com/assets/files/sobytie.pdf> (дата обращения 10.09.2025).
13. Овчинникова В.Б. Социально-философские вопросы социализации и самоопределения личности в информационном пространстве современного общества // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 105. № 4. С. 21–25.
14. Труфанова Е.О. Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2021. Т. 3 №. 1. С. 14–38.
15. Храмова Л.С. Персональная идентичность в эпоху цифровой трансформации // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 4. С. 130–135.
16. Энттейн М. Постмодернизм в России. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 608 с.

References

1. *Bauman* Z. *Liquid Modernity* / Translated from English. edited by Yu.V. Asochakov. SPb.: Piter, 2008. 240 p.
2. *Baudrillard* J. *Symbolic Exchange and Death* / Translated and introduced by S.N. Zenkin. M.: "Dobrosvet". 2000. 387 p.
3. *Baudrillard* J. *Simulacra and Simulations* / Translated from French by A. Kachalov. M.: POSTUM Publishing House. 2015. 240 p.
4. *Gerasimov* S.V. *Eventful Identity* // *Man. Culture. Education*. 2021. No. 1 (39). P. 25–39.
5. *Gorbunova* A.G. *Event as a Philosophical Problem: Approaches to Definition* // *Terra Linguistica*. 2013. No. 167. P. 129–135.
6. *Gutova* S.G., *Samokhina* N.N., *Tselishcheva* Z.A. *The Role of Traditions in the Formation of the Humanistic Foundation of Education* // *Society: Philosophy, History, Culture*. 2023. No. 4(108). P. 22–29.
7. *Gutova* S.G., *Samokhina* N.N. *Formation of a Collective Personality in the Information Society as an Element of Sociocultural Dynamics* // *Modern Studies of Social Problems*. 2016. No. 2-1(26). P. 234–249.
8. *The Culture of Network Communications and Digital Literacy* / Ed. A.P. Glukhov. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2019. 106 p.
9. *Lisenkova* A. *Transformation of Identity in the Digital Age* // *Voprosy Filosofii*. 2020. Vol. No. 3. P. 65–74.
10. *Listvina* E.V. *Modern Sociocultural Communications: Transformations in the Digital Age* // *Bulletin of the Saratov University*. 2021. Vol. 21. No. 4. P. 386–389.
11. *Mamardashvili* M.K., *Pyatigorsky* A.M. *Symbol and Consciousness. Metaphysical Reasoning on Consciousness, Symbolism, and Language*. Moscow: School "Languages of Russian Culture", 1997. 224 p.
12. *Mamardashvili* M.K. *Time and Space*. 1990. – URL: <https://mamardashvili.com/assets/files/sobytie.pdf> (accessed 10.09. 2025).
13. *Ovchinnikova* V.B. *Social and philosophical issues of socialization and self-determination of the individual in the information space of modern society* // *Humanities and social sciences*. 2024. Vol. 105. No. 4. P. 21–25.
14. *Trufanova* E.O. *Private and public in digital space: blurring boundaries* // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. Vol. 3 No. 1. P. 14–38.
15. *Khramova* L.S. *Personal identity in the era of digital transformation* // *Intelligence. Innovations. Investments*. 2023. No. 4. P. 130–135.
16. *Epstein* M. *Postmodernism in Russia*. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2019. 608 p.

Статья поступила в редакцию 21.09.2025; одобрена после рецензирования 04.10.2025; принята к публикации 06.10.2025.

The article was submitted 21.09.2025; approved after reviewing 04.10.2025; accepted for publication 06.10.2025.